

Эта фраза содержала слишком много информации, и Чэн Синьюань внимательно обдумал её. Почему-то он почувствовал жалость к той девушке и с сожалением произнёс:

— Значит, это история с бэд эндом?

Чжао Сюньюэ с удивлением посмотрел на него — и из-за этих двух английских слов, и потому, что их произнёс именно Чэн Синьюань. Этот полицейский, живущий вдали от города, никак не ассоциировался с использованием таких выражений. Чэн Синьюань в ответ посмотрел на Чжао Сюньюэ и с сожалением скривил губы.

Эх, действительно ли это было то, о чём стоило сожалеть Чэн Синьюаню? Чжао Сюньюэ, казалось, изо всех сил пытался что-то опровергнуть и с напряжением произнёс:

— Нет, нет никакого конца, потому что это не история.

— Ц-ц-ц, — Чэн Синьюань, услышав такой ответ, ещё больше пожалел девушку. — Для тебя это не история, но, возможно, это была её молодость. У тебя действительно нет сердца? Неудивительно...

— Неудивительно что?

Чжао Сюньюэ настороженно посмотрел на него, от напряжения даже нахмурившись. Чэн Синьюань на мгновение замялся. Он хотел сказать: «Неудивительно, что ты никогда не был в отношениях», но посчитал это слишком прямолинейным и обидным. Затем он подумал сказать: «Неудивительно, что у тебя нет историй», но это тоже показалось ему неуместным. Он испугался, что Чжао Сюньюэ может ответить что-то вроде: «Я только начинаю свою историю, просто не знаю, будет ли она историей для того человека», — что вышло бы за пределы того, что мог вынести сердце Чэн Синьюаня.

В этой паузе и напряжении было много тревоги и скрытого подтекста, много недоговорённостей и сдерживаемых слов. В конце концов, разум победил эмоции, и Чэн Синьюань, сделав вид, что это неважно, произнёс:

— Ха-ха, ничего.

Он больше не хотел смотреть на Чжао Сюньюэ и, повернувшись к сцене, спросил:

— Ну что, после церемонии у тебя есть планы? Брат угостит тебя ужином.

Чжао Сюньюэ ещё не успел ответить, как сзади кто-то крикнул:

— Да Юэ, Да Юэ! Сюда!

Они обернулись и увидели молодого водителя с квадратным лицом, которого встретили у входа в зал. Тот с энтузиазмом бежал к Чжао Сюньюэ.

— Ой, это же тот полицейский дядя!

Молодой человек с квадратным лицом радостно улыбнулся. Чэн Синьюань что-то заподозрил и спросил у Чжао Сюньюэ:

— Вы знакомы?

— Вы тоже знакомы? — удивился квадратнолицый, указывая на Чжао Сюньюэ и Чэн Синьюань.

— Это же тот самый мой друг детства, о котором я вам говорил!

— Хм, это действительно совпадение, — Чэн Синьюань загадочно улыбнулся. Люди, связанные судьбой, могут встретиться в любой ситуации.

— Как вы познакомились?

Чжао Сюньюэ наконец не выдержал и спросил. Квадратнолицый ответил:

— Да вот, у входа я случайно задел машину, и один из водителей сразу начал меня бить. Я, чтобы не попасть в неприятности, не стал сопротивляться.

— Они тебя били? Кто это был?

Чжао Сюньюэ с беспокойством спросил, но квадратнолицый ответил:

— Ничего, ничего. Я, твой брат, в обществе умею и прогибаться, и разгибаться. Не боюсь такого.

— Точно ничего?

— Точно!

Квадратнолицый сделал жест «окей», и Чжао Сюньюэ представил Чэн Синьюаня:

— Это мой друг детства, фамилия Фан, мы зовём его Да Фан... Это наш бывший руководитель из пограничного отряда, Чэн Синьюань.

— Здравствуйте, здравствуйте, полицейский дядя... брат! — Да Фан с улыбкой, полной социальной ловкости, сказал. — Такого молодого руководителя никак нельзя называть дядей, обязательно братом!

— Ха-ха, — Чэн Синьюань подумал, что этот Да Фан действительно забавный. Его умение говорить соответствовало его же словам: «умею и прогибаться, и разгибаться».

— Ну что, Да Юэ, ты закончил? Может, пойдём уже? Моя девушка ждёт, — сказал Да Фан.

Чэн Синьюань понял, что у Чжао Сюньюэ уже были планы.

— Хорошо, пойдём, чтобы Сестра Мэй не ждала.

— Ээ...

Чэн Синьюань немного смутился, а Да Фан, почувствовав это, быстро предложил:

— Эй, полицейский брат, у вас есть дела? Если нет, поедemте с нами!

Чжао Сюньюэ наконец вспомнил. Он пригласил Чэн Синьюаня именно для того, чтобы вечером взять его с собой. Он сказал Чэн Синьюаню:

— Мы с друзьями сегодня вечером собираемcя, чтобы отпраздновать моё окончание учёбы. У тебя вечером есть дела? Поедем с нами.

— Точно, точно, это близкие друзья Да Юэ. Давайте, брат! Не раздумывайте!

Да Фан был очень энергичным и легко находил общий язык. Он называл Чэн Синьюаня «братом» гораздо увереннее, чем Чжао Сюньюэ, как будто это была его идея пригласить его.

У Чэн Синьюаня действительно не было дел, и он уже предлагал угостить Чжао Сюньюэ ужином. Но теперь Чжао Сюньюэ, кажется, уже включил его в свои планы, и Чэн Синьюань почувствовал, что его вопрос был лишним.

— Ладно, тогда я составлю компанию.

— Эй, какая там компания! — Трое вышли из зала, и Да Фан с гордостью сказал Чжао Сюньюэ. — Да Юэ, ты не представляешь, как Чэн-гэ тогда выглядел! Он достал удостоверение и бросил его перед ними: «Читайте, читайте номер!» Это было просто круто!

Чжао Сюньюэ посмотрел на Чэн Синьюаня, и капитан Чэн, смущённый таким преувеличением, сдержанно сказал:

— Ну, не так уж и круто...

— Чэн-гэ, не скромничайте! — Да Фан ещё больше разошёлся. — В моих глазах вы тогда были настоящим героем, появившимся передо мной! С вами мы все просто малыши!

— Хм... — Чэн Синьюань уже не знал, как реагировать. Да Фан напоминал ему Цао Чуна — оба были теми, кто не мог держать язык за зубами.

Трое подошли к машине Да Фана. Чэн Синьюань, как гость, конечно, сел на заднее сиденье. Он думал, что Чжао Сюньюэ сядет на переднее сиденье, но тот тоже сел сзади. Чэн Синьюань удивился: Чжао Сюньюэ и Да Фан были друзьями детства, и было логично, что они будут ближе. Почему же Чжао Сюньюэ сел рядом с ним? Неужели у него действительно есть какие-то чувства к нему?

Только когда Да Фан тронулся и сказал: «Сначала заедем за моей девушкой», Чэн Синьюань понял, что Чжао Сюньюэ, вероятно, оставил переднее сиденье для подруги Да Фана. Эх, как только в голове появляются «грешные мысли», даже самые мелкие события начинают интерпретироваться в этом ключе. Утомительно.

Чжао Сюньюэ положил цветы, которые ему подарила однокурсница, между собой и Чэн Синьюанем. Да Фан спросил:

— Я уже хотел спросить, кто тебе подарил эти цветы?

— ...

Чжао Сюньюэ явно не хотел говорить об этом, и Да Фан быстро продолжил:

— А, понял! Это та самая девушка, да?

— ...Да.

Чжао Сюньюэ молча кивнул, украдкой взглянув на Чэн Синьюаня. Тот, зная, что на него смотрят, сделал вид, что смотрит в окно.

— Эх, жаль. Да Юэ, скажи, какой тип тебе вообще нравится? — спросил Да Фан. — Те, кто тебе нравятся, тебе не нравятся, а с твоей работой, я думаю, тебе придётся идти через сватовство!

Чжао Сюньюэ заметил, что Чэн Синьюань не обращает внимания на их разговор, и, словно из упрямства, тоже отвернулся к окну. Но он смотрел только на стекло, не видя пейзажа за ним, и холодно сказал:

— Не знаю.

Тут Да Фан внезапно сменил тему и обратился к Чэн Синьюаню:

— Эй, Чэн-гэ, у вас на работе, наверное, очень занято, да? Расскажите, как вы нашли девушку, дайте Да Юэ совет.

Да Фан вёл машину, глядя вперёд, Чжао Сюньюэ смотрел в своё окно, а Чэн Синьюань — в своё. Их взгляды не пересекались, но все трое насторожили уши, ожидая ответа. Даже сам Чэн Синьюань ждал момента, чтобы произнести его, как будто этот ответ был неким намёком, который мог прояснить его позицию и помочь Чжао Сюньюэ.

— У меня нет девушки.

— ...О, о-о-о...

Да Фан на мгновение застыл, но его характер не позволял задерживать неловкость. Он сразу же нашёл выход. Кашлянув, он сказал:

— Эх, отношения — это то, о чём беспокоятся только такие, как мы, простые смертные. У вас, защитников родины, есть более важные дела, не торопитесь, не торопитесь.

Хотя атмосфера в машине больше не была неловкой, всё же чувствовалась какая-то странность. Чжао Сюньюэ уже знал от Ма Цюаньцюаня, что у Чэн Синьюаня нет пары, но до того, как услышать это лично, он всё же беспокоился. Когда он услышал подтверждение от Чэн Синьюаня, Чжао Сюньюэ продолжал смотреть в окно, но пейзаж за стеклом постепенно приобрёл цвета, став более ярким.

<http://bllate.org/book/16930/1559226>